

ВОСПРИЯТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА ПО ВЫРАЖЕНИЮ ЛИЦА

В.А. БАРАБАНЩИКОВ

Лаборатория системных исследований психики
Институт психологии Российской академии наук
Ул. Ярославская, 13, Москва, Россия

В статье рассматриваются психологические механизмы восприятия выражения лица человека. Вводится понятие «Он-концепция», фиксирующее представление о коммуниканте как индивидуальности, его оценку и отношение к нему.

Согласно сказанному выше, лицо относится к числу сложнейших предметов восприятия и играет двоякую роль. Прежде всего это важнейший «узел» телесной организации индивида, обеспечивающий его взаимодействие с окружающей средой. На фронтальной поверхности головы сконцентрированы и соотнесены друг с другом органы зрения, слуха, дыхания, питания, речи. Вместе с тем, лицо выражает личность конкретного человека, наделенного уникальной структурой индивидуально-психологических особенностей; как биологический объект оно оказывается «прозрачным», снятым. Конституция лица, его цвет, игра лицевых масок и пр. выполняют роль своеобразных проводников во внутренний мир воспринимаемой личности. Речь идет об особой семиотической системе, возможности которой определяются свойствами биологического субстрата. С данной точки зрения выражение лица похоже на слово (фразу или текст), обозначающее состояние человека, черты характера, намерения и т.п. Его восприятие и будет интересовать нас в дальнейшем.

Являясь органом общения лицо предполагает Двойника — другое лицо, учитывающее индивидуально-психологические особенности коммуниканта или собеседника и информирующее его о внутреннем мире своего носителя. Устанавливается канал, по которому совершается обмен информацией, состояниями и действиями людей; процесс же взаимного восприятия принимает форму непосредственного общения и по существу сливается с ним.

Восприятие психологического содержания личности далеко от механического переноса в сознание наблюдателя черт или структуры лица собеседника. Это процесс внутренней «работы» воспринимающего, который предполагает наличие коммуникативного опыта и данность человеку собст-

венных индивидуально-психологических особенностей (Я-концепции). Наряду с непосредственно-чувственным, в этот процесс включаются интеллектуальные, эмоциональные и волевые компоненты, а также личность субъекта восприятия в целом. Результатом подобной «работы» является представление о партнере как личности (вернее, индивидуальности), его оценка и отношение к нему. Будем называть это образование «Он-концепцией».

Он-концепция упорядочивает события, касающихся жизни и психологической природы собеседника. На ее основе строится прогноз развития ситуации и ведется подготовка к собственному поведению. Совершенно не обязательно при этом реальное присутствие другого человека и их взаимодействие. Общение может носить викарный характер, когда в качестве партнера выступает воображаемый собеседник, лицо которого представлено на фотографии, портрете или скульптурном изображении.

Он-концепция является открытой системой и при накоплении новых данных об индивидуально-психологических особенностях коммуниканта может быть изменена. Восприятие личности, индивидуальности это всегда процесс. Вместе с тем Он-концепция обладает достаточной жесткостью, сохраняя свою структуру в условиях противоречивой или ограниченной информации о коммуниканте. Она обеспечивает внутреннюю согласованность разнородных представлений о личности партнера, обуславливает интерпретацию новых впечатлений и оценку других людей. Он-концепция складывается под влиянием обыденных представлений о личности человека – «имплицитной теории личности» (Bruner, Tagiuri, 1954) как ее спецификация, но в процессе развития может выступить в качестве ведущей детерминанты ее преобразований.

Чувственную основу Он-концепции составляет Он-образ – наглядное представление о внешности конкретного человека: его лице, походке, фигуре и т.п. Данное образование может быть вербализовано (по крайней мере, частично), включает более простые структуры и входит в систему социального опыта индивида.

Он-концепция складывается на основе информации, получаемой из нескольких источников: а) особенностей внешности коммуниканта прежде всего конституции, черт и экспрессий его лица, б) коммуникативного опыта наблюдателя (ассоциативных рядов, стереотипов, личностных конструкторов и т.п.), в) его Я-концепции, г) «имплицитной теории личности» и некоторых др.

Я-концепция побуждает, направляет и ориентирует активность субъекта восприятия. Она обслуживает планы и сценарии поведения, определяет адекватность поступков человека в конкретных социальных ситуациях. Это посредник внутри- и межличностных процессов. Важной функцией Я-концепции является поддержание устойчивого эмоционального состояния; при его нарушении или угрозе Я личность ведет себя таким образом, чтобы сохранить привычный взгляд на себя со стороны других людей.

В процессе жизни мы так или иначе категоризируем сходство и различие между людьми. Личность выступает для другого как инвариант возмож-

ного поведения человека в известных ситуациях. Поэтому и причина того или иного поведения чаще всего обнаруживается в самом человеке. Себя мы категоризируем, интерпретируем и анализируем также, как и других. Я-концепция обеспечивает:

- сбор, организацию, хранение и использование информации о самом человеке;
- систему оценок себя и других людей;
- категоризацию свойств собственной личности и личности других;
- организацию поведения человека и интерпретацию поведения других;
- репрезентацию отношений человека к самому себе и к миру;
- согласованность прошлого, настоящего и будущего человека, внутреннюю связанность событий его жизни.

Я-концепция это *призма*, через которую мы воспринимаем других и, одновременно, *матрица*, на основе которой строится образ партнера или собеседника (Он-концепция). Речь идет о редупликации представлений, оценок, способов и стилей поведения индивида и их отнесенности к другим людям. Типичным примером личностной редупликации являются феномены *проекции*. Хорошо известно, что завистливые люди видят в других проявления зависти. Упрямство, раздражительность, агрессивность, подозрительность и т.п., ярко выраженные у людей, часто обнаруживаются ими у тех, кого они оценивают. Существенно, что проекция может быть не только прямой (ассимилятивной), но и обратной (контрастной), т.е. заключать свойства противоположные индивидуально-психологическим особенностям воспринимающего (Джерелиевская, 2000; Ситников, 2001). Принцип редупликации («сборки» индивидуально-психологических свойств другого на основе собственных) обеспечивает возможность бесконечно большого числа представлений о людях и оценку их поведения или состояний. Источниками разнообразия выступают физические, этнические, морфофизиологические и психофизиологические особенности конкретного человека (например, строение лица, конституция тела, темперамент), его наблюдаемое поведение, экспрессии, предпочтения, отношения к другим людям и т.п., а также информация о нем, циркулирующая в социальных группах.

Бесполезно пытаться объяснить восприятие индивидуально-психологических особенностей другого человека, полагая что воспринимающий и воспринимаемый – робинзоны, т.е. существуют сами по себе, независимо друг от друга. Адекватное решение проблемы предполагает возможность коллективных форм жизни и наличия не только индивидуального сознания, но и группового или коллективного. Последнее исходно; «Я» возникает и выделяется в рамках «Мы», сохраняя родовую зависимость на протяжении всей жизни. Связь «Я» - «Мы» или «Я» - «Он» носит эмоционально – чувственный характер и выражает психическое и духовное единение людей.

В своей специальной форме она открывается как процесс *идентификации* одного человека с другим. Во время общения человек как бы помещает

себя на место другого, представляет действительность с новой точки зрения, вживается во внутренний мир собеседника, как бы примеряя чужие черты к самому себе, и начинает переживать его как свой собственный. При этом Я наблюдателя не теряется и не растворяется в другом, а включает его в себя. В ходе идентификации я со-переживаю и со-действую, различая свои и чужие переживания и действия. Эмоциональное погружение одной личности в другую сохраняет ее собственную позицию и содержание. Существенно, что этот процесс совершается по отношению не только к реальному, но и к виртуальному партнеру по общению, например, герою романа, лицу на фотографии, или любому предмету, наделяемому свойствами коммуниканта (Бахтин, 2000; Бубер, 1995; Подорога, 1995).

Идентификация играет роль основы «прочтения» личности другого, т.е. категоризации и оценки его состояния, намерений, черт характера, действий, и, как следствие, прогнозирования его поведения. Человек знает другого в той мере, в которой способен проникнуть в его личность, идентифицироваться с ней. Очевидно, что у разных людей это качество проявляется в различной степени и зависит от множества обстоятельств – интереса к коммуниканту, эмоциональной отзывчивости, навыков общения, коммуникативных установок, конкретной ситуации поведения и др.

Благодаря идентификации человек склонен обнаруживать в партнере свойства, которыми наделен сам. Возникает *резонанс личностных черт* воспринимающего и воспринимаемого, их сонастроенность друг другу. Это похоже на срабатывание камертонов, звучащих на одной и той же частоте. Общие свойства коммуникантов легко выделяются, понимаются (часто, по аналогии, исходя из личного опыта) и составляют основу адекватного восприятия личности. Более того, открывается возможность дифференциации и тех свойств, которые взаимоотноствуют у партнеров. Выраженность, или наоборот, слабость резонанса становятся условием крайних оценок воспринимаемого: «такой же, как Я» - преимущественное совпадение черт, либо «иной, чем Я» - существенное различие черт. Между ними – широкий спектр промежуточных вариантов, которые предполагают смешанные критерии и стратегии оценки личности.

Оценка индивидуально-психологических свойств партнера по общению осуществляется на основании коммуникативного опыта путем соотнесения характеристик его внешности с той классификацией личности (собственной типологией или шкалой), которые сформировались в результате непосредственных контактов человека с другими людьми. Имеется в виду *категоризация*, т.е. обобщение личностных проявлений коммуникантов – их мимики, выразительных черт лица, жестов, походки и др. При этом наблюдатель не только относит человека к определенной категории (типу личности, состоянию, и т.п.), но и наделяет его другими чертами, присущими данной категории. Так, вызывающий симпатию или эстетически привлекательный человек оценивается как более умный, интересный, способный и т.п. За *каузальной атрибуцией*, т.е. за приписыванием причин поведения, включая индивидуально-психологические особенности людей, нередко скрываются

случайные ассоциации субъекта восприятия, «сентенции здравого смысла» (Андреева, 1995) или же «языковые привычки» (Сепир, 1993) общества.

«Человек смотрит на мир сквозь прозрачные трафареты или шаблоны, которые он сам создает, а затем пытается подогнать их по тем реалиям, из которых состоит этот мир. Подгонка не всегда оказывается хорошей. Однако без таких шаблонов мир предстает перед ним в виде настолько неразличимой однородности, что он не в состоянии извлечь из него никакого смысла» (Келли, 2000, с. 18). Дж. Келли называет эти шаблоны *конструктами*, понимая под ними способы истолкования мира, включая и личности других людей. За ними стоят потребности и опыт воспринимающего, выраженный в соответствующих категориях. Конструкты могут точно формулироваться или, наоборот, не осознаваться; обнаруживают способность к уточнению и совершенствованию; объединяются с другими конструктами, объективируются и передаются от одного человека к другому. Поскольку способы восприятия и интерпретации действительности складываются в процессе жизни, каждый человек имеет уникальный взгляд на мир, на других людей и на самого себя.

Воспринимая собеседника, его лицо мы актуализируем поле категорий (значений личностных черт или состояний), связанных между собой сложной системой отношений. Некоторые из них могут быть близкими по содержанию, а некоторые - очень далекими и даже ошибочными. Какие-то отражают устойчивые, инвариантные особенности личности, какие-то – динамичные, меняющиеся в зависимости от ситуации. Поэтому сколь-нибудь универсальных критериев оценки личности партнера не существует. Принимая решение воспринимающий вынужден опираться на собственный коммуникативный опыт (личностные конструкты, стереотипы и аттитюды) и выработанную систему ценностей. Соответственно, одна и та же черта характера для разных людей может выступать и как, допустим, смелость, и как безрассудство, и как агрессивность, по-разному проявляясь в различных зонах лица.

Отметим, что эмпирические классификации личности, складывающиеся в обыденной жизни, как правило, носят внешний, случайный характер. Более того, относя человека к определенному социальному типу, воспринимающий начинает ориентироваться не на свойства реальной личности, а на особенности типа и собственное отношение к нему.

В какой-то степени каждый человек является стихийным персонологом. С раннего детства он наблюдает за состоянием и поведением других людей, выдвигает гипотезы об их причинах, дает оценку, совершает поступки, получает обратную информацию об их эффективности и вырабатывает обобщенное представление о личности человека как таковой и об отдельных людях в частности. Эти представления обуславливаются как индивидуальным, так и доступным ему общественно-историческим опытом, закрепленным в культуре (литературе, живописи, театре, кинематографе и др.), а также в формах обыденного, профессионального, религиозного, этнического и др. сознания (Бодалев, 1983; 1996).

В ходе восприятия другого развернутый анализ поступков сочетается с интуитивным «схватыванием» личностных свойств, а рассуждения о социальной ситуации – с предчувствием определенных событий. Способ восприятия личности другого переносится на восприятие самого себя. Здесь, безусловно, важны самоанализ и этические нормы, но не менее важны наблюдения за собственным поведением в социальных ситуациях. Отражая регулярности совершаемых поступков человек приобретает непосредственное знание / переживание внутренних состояний (Vem, 1972; Olsen, 1992). Благодаря этому обстоятельству обнаруживается возможность более дифференцированно понимать и предвидеть поступки других людей, отталкиваясь от ограниченного набора внешних признаков, в том числе экспрессий лица.

В отличие от персонолога-исследователя, стихийный персонолог не использует научных методов и процедур обработки данных. Не требуется и четкая формулировка задач и обоснования исходных предположений о личности, а получаемые обобщения фиксируются в житейских понятиях и ограничены кругом обыденных ситуаций.

В конечном счете за адекватностью межличностного восприятия стоит богатейший опыт пребывания человека в социальных ситуациях, в котором кристаллизуются наиболее характерные особенности себя и личности другого, запечатленные в трудноуловимых «намёках» внешности. Чаще всего их обсуждают в терминах кодов лица, хотя это могут быть и прототипы и даже архетипы выражения личности. В любом случае подразумеваются некоторые элементы или отношения лица, которые, включаясь в индивидуальный опыт, приводят к *распознаванию* состояния коммуниканта и свойств его индивидуальности.

Очевидно, что «намёков» может быть много, они могут быть по-разному организованы и по-разному «развернуты» воспринимающим. Кто-то не заметит «намёка», кто-то заметит, но не придаст ему значения; кто-то впишет «намек» в систему коммуникативного опыта, но на поверхностном уровне и т.п. Здесь на проблеме кодов лица (см. Лабунская, 1999; Фейгенберг, Асмолов, 1989; Bruce, Young, 2000; Ekman, Friesen, 1975), исследователь сталкивается с фундаментальной апорией поиска: «если знаешь, что ищешь, то *зачем* ищешь, если не знаешь, то *что* ищешь?» Апория фиксирует факт невозможности решения проблемы в одной логической плоскости и требует перехода к генетическому рассмотрению событий. Замечаемый «намек» на особенности личности другого – лишь клеточка (психический эмбрион), которая должна еще прорасти в системе коммуникативного опыта воспринимающего и превратиться в представление о личности другого. Этот процесс предполагает появление альтернатив, тупиковых путей, асинхронию, возвращение на предшествующие стадии развития и т.п. В ходе восприятия совершается структурирование и переструктурирование «намёков», преимущественная опора на те или иные особенности собственной личности и все более полный и тонкий анализ партнера по общению.

Согласно сказанному, восприятие выражения лица характеризует момент возникновения (актуализации) и функционирования Он-концепции.

Его содержание образует сплав реально существующих и приписываемых личности человека черт или состояний. Это «намек» внешности (во всех физиогномических слоях), пропущенные сквозь горнило коммуникативного опыта, Я-концепции, установок и языка воспринимающего. Воспринимая личность человека мы не просто считываем начертанный в выражении лица «текст», но и, одновременно, порождаем его, нагружая системой оценок, отношений и действий. В значительной степени Он-концепция – личная интерполяция индивидуальности конкретного человека. Она полиморфна, включает как типичные, так и индивидуальные особенности личности, несет и инвариантное, и меняющееся содержание, по-разному участвует в организации деятельности и общения людей. Закономерности порождения и развития Он-концепции представляют для психологии особый интерес и должны стать предметом специального исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект пресс, 1997. .
2. Барабаничиков В.А. Восприятие и событие. СПб.: Алетейя, 2002.
3. Барабаничиков В.А., Носуленко В.Н. Системность. Восприятие. Общение. М.: ИП РАН, 2004.
4. Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000.
5. Бодалев А.А. Личность и общение. – М.: Педагогика, 1983.
6. Бодалев А.А. Психология общения. М.-Воронеж: АПСН, 1996.
7. Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995.
8. Джерелиевская М.А. Установки коммуникативного поведения. М.: Смысл, 2000.
9. Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов. СПб.: Речь, 2000.
10. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
11. Подорога В.А. Феноменология тела. М.: Ad Marginem, 1995.
12. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
13. Ситников В.Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых). СПб. Химиздат, 2001.
14. Фейгенберг Е.И., Асмолов А.Г. Некоторые аспекты исследования невербальной коммуникации: за порогом рациональности // Психологический журнал, 1989, № 6.
15. Bem D.J. Self-perception theory // L. Bercowitz (ed.), *Advances in experimental social psychology*. V. 6. N.Y.: Academic Press. 1972. p.3-48.
16. Bruce V., Young A. In the eye of beholder. The science of face perception. N.Y.: Oxford University Press. 2000.

17. *Bruner J.S., Torgiuri R.* The perception of people // Handbook of Social psychology. 1954. p. 634-654.
18. *Ekman P., Friesen W.* Unmasking the face. N.Y.: Prentice-Hall, 1975.
19. *Olson J. M.* Self-perception of humor: evidence for discounting and augmentation effects // Journal of Personality and Social Psychology, 1992. Vol. 62. P. 369–377.

THE REFLECTION OF THE PERSONALITY IN THE MIRROR OF THE FACE

V.A. BARABANSCHIKOV

The Laboratory for Systematic Psychological Research
Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences
13, Yaroslavskaya St., Moscow, Russia

The article deals with the psychological mechanisms of registering facial expression of a person. The notion of "He - Concept" fixing the perception of the communicant as an individuality, his assessment and the attitude to him is introduced.